

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5421414>

Красавица по имени Мурка

Направленность: Джен

Автор: Жёлтый клоун (<https://ficbook.net/authors/7658>)

Беты (редакторы): Эмали (<https://ficbook.net/authors/1237833>)

Фэндом: Звездный путь (Стар Трек), Звездный путь: Перезагрузка (Стартрек)
(кроссовер)

Пейринг или персонажи: Хикару Сулу, Павел Андреевич Чехов, Джеймс Тиберий Кирк, Леонард Горацио "Боунз" Маккой

Рейтинг: PG-13

Жанры: Юмор, Повседневность, Hurt/comfort, Пропущенная сцена

Размер: Мини, 4 страницы

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Пока капитан Кирк объявляет увольнительную, эсин Чехов тащит на Энтерпрайз всякую живность. Офицер по тактике Сулу не одобряет. Молча.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Фанфик написан для команды WTF Hikapu Sulu 2017 на ЗФБ-2017.

За основу взят TOS, но подходит и к перезапуску.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Капитан Кирк решил, что, раз уж они прибыли на звездную базу на пару дней раньше, чем корабль с грузом, который «Энтерпрайз» должен был получить, почему бы не дать увольнительную всей команде?

Команда решила, что эта идея хороша, и радостно ринулась на базу кто за чем: мистер Скотт, очевидно, за шотландским скотчем, доктор Маккой — за лекарствами, запас которых нужно было пополнить. Мисс Ухуру Сулу увидел с новыми серьгами, ну а мистер Чехов...

Павел, похоже, решил, что самое время повторить чужие ошибки.

— Я покажу тебе кое-что по-настоящему здоровское! — радостно пообещал он, затаскивая Сулу в транспортаторную, и печальный юноша из транспортной службы посоветовал:

— Не машите руками, пожалуйста.

На миг переноса Чехов замер, но, стоило им очутиться на базе, его рот открылся снова, и, ей-богу, при всей своей дружбе с этим русским Сулу чувствовал, как его голова начинает разрываться на части из-за экспрессии вперемешку с диким акцентом.

— Я не вру, это действительно кое-что замечательное! Давно я не был так рад, ты не поверишь! Тебе понравится! — говорил он и говорил.

Сулу вздохнул и легко остановил Чехова рукой, пока он не врезался в одну леди, провальсировавшую дальше по коридору.

— Я уже пил водку, ты помнишь?

— Ты действительно думаешь, что я был бы рад из-за водки? — нахмурился Чехов, а потом сам же ответил на свой вопрос, пожав плечами:

— Ну да, был бы, но не так сильно. Пойдем, ты будешь рад, что я покажу тебе эту красавицу, — а вот на этих словах Сулу стало не по себе.

— Я надеюсь, что ты не про девушку говоришь, дружище, — только и успел он пробормотать перед тем, как Чехов с хитрой ухмылкой затащил его на очередной этаж базы, где, честно говоря, пахло не очень, но сразу было понятно, почему.

Весь отсек — та его часть, которую мог видеть Сулу, а она была огромна, — был заполнен животными разных мастей и видов. Здесь были и андорианские птицы, и странные земноводные, по виду своему почему-то напоминающие командера Спока, и вполне обычные и привычные глазу землянина шпицы, и даже пушистые трибблы, но мимо всех них Чехов прошел, не дав Сулу и шанса насладиться красотой и многообразием животного мира.

— Во-от, — резко повернул он направо, в боковой ряд, и замер. Сулу, которого Чехов до того легко тащил за собой, чуть не наступил ему на ногу, а потом, наконец, посмотрел на ту самую «красавицу».

Это была кошка.

— Кошка?.. — немного непонятливо задал вопрос Сулу, и Чехов с энтузиазмом его поправил:

— Это голубая русская кошка!

— Ага, понятно, — проронил офицер по тактике, действительно осознавая, что именно взбудоражило Чехова в этой гладкошерстной и голубоглазой красавице.

— В смысле, это порода. У моей бабушки была такая, — кивнул Чехов продавцу, и тот, буркнув:

— Как договаривались, — отдал кошку на руки Павлу.

До Сулу не сразу дошло, что это означает, но очень быстро стало поздно, потому что кошка тут же прильнула к шее Чехова, потираясь о нее шерсткой и тихо мурча.

— А теперь идем обратно, — кивнул Чехов Сулу, и тот опешил.

— Ты... Ты купил кошку?!

— Да, — невозмутимо ответил Чехов, уже удаляясь, и Сулу пошел за ним. Он все еще не верил, что Чехов действительно это сделал.

— Но капитан после того происшествия с трибблами запретил приносить непонятных животных на корабль, Павел, — чуть понизил голос Сулу, когда мимо них прошли несколько леди в форме «Энтерпрайза». Их, похоже, больше всего интересовали как раз шпицы.

— Ну какое же это непонятное животное, Хикару? — ласково ответил ему Чехов, почесывая головку кошки, и та распушила вибрисы. — Это кошка.

— Да, русская голубая, я понял, — не унимался Сулу, — но...

— Просто погладь ее, и ты все поймешь, — резко остановился Чехов и посмотрел Сулу прямо в глаза.

И если взгляду его карих глаз Сулу еще мог сопротивляться, то глубоким голубым кошачьим — нет, просто нет. Вот так Хикару Сулу и попал в эту ловушку.

Свою ошибку он осознал этим же вечером, когда ненадолго зашел к Чехову, чтобы вернуть кое-что. За короткое время кошка уже успела облюбовать жилище русского энсина и решить, что это не она в гостях, а у нее, поэтому небольшие серые волоски были

раскиданы по всей каюте.

— Ну, я думаю, у Мурки линька, — пожал невозмутимо плечами Чехов в ответ на немой вопрос Сулу.

— Мурки? — уже вслух спросил тот.

— Да, я ее так назвал. Правда, прелестное имя?

Имя-то, может, было и прелестное, а вот поведение его носительницы — не очень. Это Сулу понял, когда они с Чеховым вернулись после посиделок в местном баре, и царапины на кровати Павла были лучшим тому доказательством.

— Кажется, она проявляет характер.

— Да брось, она все еще очень милая! — не согласился с ней Чехов, абсолютно игнорируя тот факт, что красавица по имени Мурка уже не хочет даваться в его полные дружелюбия и любви руки.

Милой она перестала быть уже утром, когда Сулу встретил Чехова по в лифте, а его лицо было вдоль и поперек исцарапано, и эти раны были очень глубокие, да и выглядели... Неприятно, мягко говоря.

— Чехов, тебе нужно зайти в медотсек, — сказал он без всяких «доброе утро».

Ну а Чехов только вздохнул и пробормотал «Да, надо бы...»

Увидел его Сулу потом уже в столовой. Ранки стали выглядеть лучше, так как доктор, очевидно, обработал их и решил, что простые царапины могут зажить и сами, и, в принципе, был прав. Чехов же был мрачнее тучи: очевидно, не мог поверить, что еще ласковая и милая вчера Мурка с утра сделала с ним такое, а вот Сулу как чувствовал, что эта кошка будет источником проблем.

И он, в принципе, не ошибся, потому что под конец бета-смены в столовую появился доктор Маккой.

— Мистер Чехов здесь? — задал он, в принципе, ненужный вопрос, а капитан, мирно читавший какую-то книгу в кресле неподалеку, в радости отвлекся:

— Как видите. А что такое, доктор?

— О, ничего страшного, Джим, — произнес Маккой таким тоном, словно был готов убить одной лишь фразой, — я просто хочу посмотреть в глаза человеку, который принес на борт Энтерпрайза кошку с токсоплазмозом!

Вот где-то здесь Сулу почувствовал, что пора бы ретироваться, но, очевидно, было уже поздно, и Чехов, спокойно поедавший рядом с ним торт, подавился. Похоже, и до него дошло.

Маккой тем временем оглянулся и, найдя приметную прическу Чехова среди остальных присутствующих в столовой, тут же тяжелой поступью приблизился.

— Мистер Чехов! — гаркнул он, и несколько ребят из службы охраны начали тихо в обнимку каждый со своим мороженым пробираться к выходу, чтобы не искушать судьбу.

— У м-меня нет кошки, — даже запнувшись, пробормотал Чехов, вжимая голову в плечи.

Маккой только закатил глаза, а Кирк с радостной улыбкой выглянул из-за его спины, радуясь хоть какому-то движению судеб на корабле. Правда, заметив пристальное внимание Сулу, тут же нахмурился, мол, я капитан, я не одобряю все, что не одобряет начальник медицинской службы. Но Сулу-то все видел.

— Мистер Чехов, — процедил доктор, сверля русского если не словами, то взглядом, — вы же не подумали, что я поверю в вашу байку про то, что эти царапины вам оставила дамочка с базы, про которую вы ничего не помните? Я доктор, а не идиот, мистер Чехов!

Чехов молча согласился, закивав, а Сулу, попав под зоркий взгляд доктора, все-таки избежал его внимания. Маккой же устало вздохнул, потер лоб сухой рукой и добавил уже тише:

— В мазках, которые я так удачно, — с упреком сказал он Павлу, — взял у вас, мистер Чехов, обнаружены ооцисты токсоплазмы. Как начальник медслужбы, я требую, чтобы вы избавились от больного животного, а также прошли курс профилактического лечения.

— Считайте это приказом, энсин! — добавил из-за его спины Кирк, пытаясь спрятаться за чтением, но получилось не очень, и доктор Маккой только еще раз печально вздохнул и, бросив колкое капитану:

— А ты зайди ко мне, когда освободишься, герой-любownik!

И испарился.

Так же быстро, как испарилась с «Энтерпрайза» Мурка, которую нечистый на руку продавец со скрипом, но принял обратно, даже вернув Чехову кредиты. К сожалению, разбитое русское сердце так просто было не собрать, и тем вечером Сулу снова пошел с Чеховым в бар, зная, что на сей раз Чехов не вернется в каюту трезвым.

— Я просто скучал по Соньке, — пробормотал где-то между второй и третьей рюмкой тот так печально, что Сулу просто молча обнял его. Чехов, шмыгнув носом, достал у себя из кармана старую фотографию и показал ее Сулу, который даже не удивился ее наличию у друга. — Смотри, это Сонька, — показал он на стройную короткошерстную кошку с такими же, как у Мурки, глубокими глазами цвета неба.

— Погоди, — осенило тут Сулу, — разве у русской голубой кошки не должны быть зеленые глаза?

Чехов молча забрал у него фотографию и, осторожно сложив, убрал обратно в карман, а потом пробормотал:

— Ничего-то ты не понимаешь. Она все равно русская в душе, самая русская!..

И покосившись, на бармена, попросил еще одну рюмку.